

Рецензии

Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2009. [Т. 4]: Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Ред. тома М.Л. Титаренко, Л.С. Переломов, В.Н. Усов, С.М. Аникеева, А.Е. Лукьянов, А.И. Кобзев. 935 с.: ил.

Энциклопедия "Духовная культура Китая", подготовленная большим коллективом российских китаеведов, представляет собой уникальный научный труд, занимающий особое место в отечественной и мировой синологии. В рамках данного издания не только сконцентрирована существенная информация справочного характера, но и концептуально обобщены итоги многолетних научных исследований, намечены последующие направления комплексного изучения духовных основ китайской цивилизации.

Четвертый том энциклопедии, как и предыдущие три тома: "Философия" (2006 г.), "Мифология. Религия" (2007 г.), "Литература. Язык и письменность" (2008 г.), посвящен рассмотрению специфических сторон духовной культуры Китая. Теория и история китайского историописания, развитие исторической мысли и исторического сознания, политическая и правовая культура — все это важнейшие составные части национальной социокультурной традиции.

Рецензируемый том сохраняет структуру, принятую в предыдущих томах, и состоит из трех разделов. "Общий раздел" включает в себя большое количество теоретических и научно-аналитических статей об историческом сознании китайского народа и китайской историографии, о политике и праве традиционного и современного Китая. "Словарный раздел" содержит биографии видных китайских государственных, политических и общественных деятелей, ученых-обществоведов, статьи о важнейших памятниках китайской исторической, политической и правовой мысли, династийных историях, а также о ключе-

вых понятиях и терминах традиционной и современной политической культуры Китая. В "Справочный раздел" вошли: обширная библиография, включающая основательный список книг по исторической, политической и правовой мысли Китая; указатели имен и терминов; хронологические таблицы, последовательно включающие в себя все правившие в Китае династии, годы правления императоров, их личные и храмовые имена и девизы правления (в том числе и в иероглифическом написании), имена и должности всех высших руководителей КНР и КПК с 1949 г., а также таблицы перевода традиционных китайских мер и весов в метрические. Том снабжен большим количеством чрезвычайно полезных карт и уникальных иллюстраций. Для всех разделов и статей данного издания характерен тщательный отбор материалов и глубокое осмысление предмета. Содержание трех разделов подтверждает, что рецензируемый том, как и энциклопедия в целом, безусловно, представляет собой не только фундаментальное издание справочно-аналитического характера, но и является своего рода теоретическим обобщением имеющихся на сегодняшний день результатов изучения духовных начал китайской цивилизации.

Особо хочется остановиться на статьях "Общего раздела". Авторский коллектив, состоящий из ведущих российских специалистов в различных областях китаеведных исследований, поставил перед собой сложную задачу — объединить в рамках одной книги три ключевых компонента духовной культуры Китая: историческую мысль, политическую культуру и право, показав их неразрывную связь и взаимосвя-

висимость.

История всегда занимала особое место в жизни китайского общества, поэтому вполне логично, что авторы тома начинают рассмотрение социокультурных аспектов духовной культуры Китая с изложения основ китайской исторической мысли, исторического сознания китайской нации, теории и практики историописания. В китайской традиции с древнейших времен закрепилось восприятие истории как зеркала, вглядываясь в которое, потомки будут извлекать уроки и использовать накопленный исторический опыт во благо современности. Подобное отношение к истории было канонизировано, что придало особую значимость историописанию, имевшему общегосударственное и общекультурное значение. Истории в Китае всегда придавались созидательные функции, она была призвана играть воспитательную роль.

Авторы раздела “Историческая мысль” (А.А. Москалев, Б.Г. Доронин, Ю.Л. Кроль, Г.Я. Смолин, В.М. Майоров, И.С. Ермаченко, А.В. Аллаберт, А.В. Виноградов, В.Н. Усов), включающего статьи, посвященные доктрине китайской нации, историческому времени в Китае, традиционной и современной китайской историографии, сумели создать в рамках отведенного им пространства “Общего раздела” четвертого тома энциклопедии убедительную картину места и роли исторической мысли и исторического сознания в духовной культуре Китая. Отмечая, что китайская историография — явление поистине уникальное и самобытное, не имеющее аналогов в мировой исторической практике, авторы показывают, что зарождение историографической традиции относится к глубокой древности, когда этим делом начали заниматься специальные чиновники.

Согласно преданиям, первыми историографами были два приближенных легендарного Желтого императора (Хуанди) — Цан-цзе и Цзуй Сун. Иероглиф *ши*, обозначающий ныне “историю”, встречается еще в надписях на гадательных костях эпохи Шан (XVI–XI вв. до н.э.). Конфуций использовал исторические события в качестве дидактического материала для наставления своих современников и последующих поколений. Исторические труды были призваны играть важнейшую роль в духовном развитии китайского общества, в процессе нравственного совершенствования. Особое значение при этом всегда отво-

дилось официальным династийным историкам. В системе традиционного китайского мировосприятия история всегда выступала как главная составляющая гуманитарного знания, некоторые китайские ученые даже воспринимали историю как воплощение великого и всеобъемлющего *дао* — Пути.

Авторы уделяют особое место развитию исторической мысли и историографии в Китае в XX — начале XXI вв. Подробно рассмотрены основные дискуссии, развернувшиеся в китайской исторической науке указанного периода: дискуссии о периодизации древней истории Китая и о зарождении капитализма в этой стране, происходившие в 1950-х гг., дискуссия о практике — критерии истины 1970-х гг., дискуссия о конфуцианстве 1990-х гг., дискуссии о роли личности в истории и др. И это не случайно, так как научная и идеологическая полемика, разворачивавшаяся в КНР на различных этапах ее социально-политического развития, всегда знаменовала собой периоды эволюции исторического сознания в Китае и отчетливо демонстрировала, что история и в XX в. продолжала выполнять структурообразующую функцию в рамках всего комплекса китайской духовной культуры.

В современной Китайской Народной Республике активно продвигается в жизнь тезис: “Поставить древность на службу современности”, восходящий к хорошо известным положениям этико-политического учения Конфуция. Данный подход предусматривает активизацию исторических исследований не только на базе традиционных основ китайского культурного наследия, но и с учетом мирового опыта. При этом использование достижений и новаций зарубежной исторической науки ни в коей мере не разрывает взаимосвязь современной китайской историографии с культурными доминантами китайской цивилизации.

Генезис института “политика — история” и его влияние на формирование внешнеполитической доктрины традиционного Китая подробно рассмотрен в разделе “Политическая культура традиционного Китая” (авторы — Л.С. Переломов, А.С. Мартынов, В.М. Майоров, О.Е. Непомнин и С.Н. Гончаров). Взаимодействие и борьба двух основных политико-идеологических доктрин Древнего Китая — конфуцианства и легизма — не только наложили отпечаток на конструирование основ внутренней и внешней политики императорского Ки-

тая, но и стали неотъемлемой частью развития китайской духовной культуры. Особенно отчетливо взаимосвязь истории, культуры и политики проявилась в формулировании и закреплении в историческом сознании представления об императорском *дэ* как сакральном символе верховной власти. Фундамент для внедрения исторического мышления в процесс концептуализации политической практики был заложен еще в глубокой древности и окончательно утвердился в период острой политико-идеологической конфронтации между конфуцианцами и легистами. Сформировавшаяся на этой основе официальная идеология императорского Китая на протяжении многих столетий сохраняла верность исторической традиции, которая, в свою очередь, закрепляла детальную регламентацию всей социально-политической жизни, нашедшую наиболее емкое и рельефное выражение в системе воспроизводства элиты управленцев-чиновников на основе государственных экзаменов.

В подразделах, посвященных доктринам внешней политики и дипломатии, авторы убедительно показывают, что внешнеполитическая доктрина старого Китая также была предопределена представлениями о “благой силе” *дэ* императора, сакрализацией его власти и строилась на фундаментальной идее “единственности мирового порядка”, исходившей, в свою очередь, из того, что император Китая как сакральное явление и законный представитель безличного Неба, порождающего все сущее на Земле, является единственным правителем Поднебесной (т.е. всего мира). Из этого фундаментального положения проистекала дуалистическая структура традиционной китайской модели мира и так называемого “китайского миропорядка” (“Центр — периферия”; “Китай — варвары”), на основе которой, в свою очередь, складывались представления о том, что рядом с Китаем не могут существовать равнозначные государства, и с соседями — “варварами” не могут заключаться равноправные договоры.

Таким образом, и это хорошо показано в рецензируемой книге, в императорском Китае, в условиях его социокультурной самодостаточности сформировалась уникальная модель мировосприятия, зафиксированная как в историческом сознании, так и в политической культуре и практике.

Серьезная трансформация традиционных взглядов на историю, равно как и

многих элементов традиционной политической культуры, произошла в Китае в новое и новейшее время, что также подробно и на обширном фактическом материале показано создателями рецензируемого тома. Авторы раздела “Политическая культура новейшего времени” (А.В. Виноградов, Л.С. Переломов, Г.А. Степанова, В.М. Майоров, Л.М. Гудошников, В.Н. Усов) рассматривают такие существенные проблемы, как синтез традиционного и современного в политической культуре Китая на протяжении XX в., взаимосвязь истории и политики, роль конфуцианства и легизма в современной политической истории Китая. Распространение западных социальных наук и учений, безусловно, оказало существенное воздействие на общественную мысль и социокультурные процессы, происходившие в китайском обществе в новейший период, однако оно не смогло поколебать основы китайского мировосприятия, базирующегося на многовековом культурном фундаменте.

Последовательно и подробно рассматриваются этапы развития политической культуры Китая в XX в., ее особенности, формы, характерные черты и взаимосвязь с исторической традицией. Должное внимание уделяется истории и эволюции партии Гоминьдан, специфике ее политического и организационного развития (авторы — Н.Л. Мамаева, А.Н. Карнеев, Г.А. Степанова).

Большой раздел рецензируемой книги посвящен Коммунистической партии Китая, под руководством которой в настоящее время происходит процесс социалистической модернизации КНР и осуществляются крупномасштабные социально-экономические реформы (авторы — Д.А. Смирнов, В.Н. Усов, Н.Л. Мамаева, А.В. Ломанов). Подробно освещены политико-идеологические кампании 1949–1976 гг., в ходе которых взаимосвязь политики и истории обозначилась в полной мере.

Особое внимание авторы уделяют таким важнейшим политическим доктринам XX в., как теория “новой демократии” Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина, положившая начало политике реформ и открытости в КНР. В книге отмечается, что лидер Коммунистической партии Китая последней четверти XX в. Дэн Сяопин, по праву именуемый “архитектором китайских реформ”, концептуально связал свою программу модернизации китайского общества с древнекитайскими универсалиями,

восходящими еще к самому Конфуцию, в частности, с его представлением об обществе *сяо кан* — “обществе Малого благоденствия”. Дэн Сяопин, трактуя *сяо кан* как начальную стадию “социализма с китайской спецификой” и “общество средней зажиточности”, тем самым продемонстрировал китайскому народу возможность инкорпорации традиционных этико-политических постулатов конфуцианского учения в концепцию построения “социализма с китайской спецификой”. В настоящее время китайские идеологи продолжают насыщать основные положения официальной политической доктрины базовыми ценностями китайской цивилизации. В документах XVII съезда КПК уже обсуждается вопрос об использовании еще одного фундаментального понятия, восходящего к древнейшим категориям китайской политической культуры — *да тун* (общество “Великого единения”), с упором на повышение благосостояния народа.

Таким образом, отчетливо вырисовывается взаимосвязь духовных основ традиционного и современного китайского общества, непрерывность пятитысячелетней историко-культурной традиции китайского народа, прочность и монолитность фундамента китайской культуры. Авторы рецензируемого тома, приводя факты и примеры из различных периодов истории Китая, логически выстраивают схему, подкрепляющую данные положения.

С древних времен в Китае формировалась и особая правовая культура, принципиально отличавшаяся от тех моделей, которые можно было наблюдать в политико-правовом пространстве западного мира. В разделах “Традиционное право” (авторы — Е.И. Кычанов, Э.З. Имамов) и “Китайское право в XX в.” (авторы — В.М. Майоров, Л.М. Гудошников) с использованием обширного фактического материала показано, как развивалась эта сфера общественного сознания Китая на различных этапах его истории, освещены правовые системы гоминьдановского Китая и КНР.

Таким образом, все статьи, представленные в четвертом томе энциклопедии “Духовная культура Китая”, выстраиваются в стройную и логичную схему: “история — политическая культура — право”. Взаимообусловленность этих трех компонентов духовной культуры Китая прослеживается на протяжении всего многовекового развития китайской цивилизации. Авторы не только уловили эту взаимосвязь, продемонстрировали ее на фактическом материале, но и убедительно теоретически ее обосновали, что определяет важность, актуальность и своевременность данного издания.

Авторы предисловия к четвертому тому (М.Л. Титаренко, Л.С. Переломов, В.Н. Усов) пишут: “Модернизация китайского общества регламентируется общей теорией построения “социализма с китайской спецификой”. В рамках данной теории выдвинута идея построения “социалистической духовной цивилизации”, которая является важным компонентом концепции “совокупной государственной мощи”, где одно из приоритетных мест занимают ценности богатого духовного наследия китайской нации” (С.16). Таким образом, внимание акцентируется на том, что современное китайское общество вступает в качественно новый период своего развития, в ходе которого культура все более активно будет выполнять структурообразующие функции и служить фундаментом эволюции китайской нации в XXI в.

Чтобы лучше понять то, что происходит в современном Китае, необходимы систематические знания о том пути, который прошла китайская культура вплоть до сегодняшнего дня. Такого рода знания в обобщенном и систематизированном виде несет читателю энциклопедия “Духовная культура Китая”, которая сочетает в себе глубокие теоретические положения и выводы с тщательным подбором фактического материала. Четвертый том “Историческая мысль. Политическая и правовая культура” служит тому убедительным доказательством.

Н. Самойлов,
кандидат исторических наук